

Сила — в единении

Из выступления академика М.И. Кузьмина

На мой взгляд, напрасно председатель СО РАН пытался отыскать хоть что-то полезное в обсуждаемом законопроекте: я считаю, что здесь ничего полезного нет, а всё направлено на то, чтобы разрушить сложившуюся за несколько столетий Российскую академию наук. Особенно тяжёлое положение наступит для региональных отделений, которые лишаются юридического лица. И то, что сделали наши предшественники, руководители Сибирского отделения, когда ставили задачу подъёма экономики громадного региона, науки, образования и культуры в целом, — всё это будет разрушено.

Мы помним, что развитие нефтяного комплекса Западной Сибири связано с Академией наук. Работы, которые сегодня идут по нефти и газу в Восточной Сибири — тоже. Разрушить всё — очень просто. В 90-х годах мы разрушили ведомственную науку, и сегодня говорим об отсутствии внедренческой работы, которая всегда складывалась из единой деятельности академических и ведомственных научных учреждений. Примеры есть хорошие, но нужно, чтобы во главе подобных работ стояли люди от Академии. И тогда люди, ничего не понимающие в науке, должны будут прислушиваться к мнению настоящих учёных. По-видимому, комиссия по дальнейшей проработке законопроекта создавать придётся, но во главе её должен быть компетентный человек от науки.

Я считаю, что мы не случайно выбрали президентом РАН В.Е. Фортова. Он много сделал для развития РФФИ, был министром, я с ним много общался и считаю, что люди подобного ранга должны войти в эту комиссию. Это моё главное предложение. И второе: обязательно нужно, чтобы туда вошли представители региональных структур Академии.

Мне бы хотелось пожелать, чтобы все мы были сегодня едины. У нас могут быть разные точки зрения по разным вопросам, но сейчас нужно забыть о внутренних разногласиях и вместе бороться вот с этой нелепицей.

В Думе надо работать не только с оппозиционными силами, но индивидуально с каждым депутатом. У нас есть сочувствующие и в «Единой России». В Иркутске такую работу мы уже проводим, снабдили депутатов необходимыми документами, и, надеюсь, что это сыграет свою роль. Нужно работать и с региональными властями, которые должны быть в первую очередь заинтересованы в развитии наших научных центров.

И в заключение — полушутка. В последнее время Дума немало внимания уделяет общественным организациям, получающим субсидии из-за рубежа, которых называют «иностранными агентами». Так вот, на мой взгляд, самым активным иностранным агентом является наше правительство.

Только согласованные действия!

Из выступления академика Н.П. Похиленко

Мне кажется, время для этого действия выбрано точно. Академия начала переходить от режима выживания к режиму развития. Мы встали на ноги, включились в программы развития промышленности страны, стали участвовать в её реорганизации, повышении конкурентоспособности, научились зарабатывать деньги.

В науку пошла молодёжь. Молодые исследователи стали получать конкретные результаты, очень быстро расти, защищаться! Перестали уезжать за границу и с энтузиазмом работают здесь.

Но такая ситуация не нужна стране, которая предполагается в мировой экономике в качестве колониального сырьевого придатка. Такой стране не нужна наука, потому что она будет вести её развитие по другому сценарию, который кому-то неугоден. Проект закона готовился келейно, тайно, без всякого обсуждения. Даже Общественный совет министерства не

был проинформирован.

Фактически это удар из-за угла в спину! Потому от закона все и открещиваются, а заявление министра Ливанова, что он ничего не знал о законе — величайший пример аморальности. И сам факт, что проект озвучен правительством и его главой, говорит о том, что они на стороне сил, которые затеяли всё это и которым не нужно высокотехнологичное развитие нашей Родины.

Я один из тех, кто подписал открытое письмо президенту страны В.В. Путину и готов снова это сделать.

Деструктивный характер законопроекта очевиден. Что такое Академия наук?! Прежде всего — люди. Им предлагается подкачка. Членам-корреспондентам РАН, отраслевым АН и т.д. — чтобы потом, при случае, отставить их в сторону (как сказал А.Э. Конторович, «если плохо будут себя вести»). Примерно такая же ситуация была в Ка-

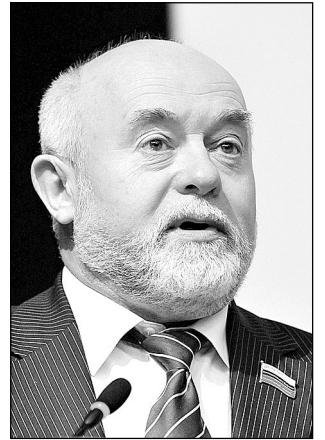
захстане пятнадцать лет назад: упразднили всех академиков и членов-корреспондентов, правда сейчас восстанавливают.

Возрастные ограничения в Академии наук — не предмет для обсуждения. Да, среди учёных немало людей почтенного возраста, но они прекрасно работают, с высокой результативностью.

Об имущественных вопросах. Не понимаю, как можно работать с хорошей отдачей, если то, что было в пользовании Академии, учёных, у них изымается, уже не принадлежит им. Если с г-ном Ливановым провести такой эксперимент? Не думаю, что ему понравится.

Мне удалось переговорить о проекте закона с первыми лицами Новосибирской области — губернатором, мэром, со многими депутатами. Губернатор заметил, что от несвойственных функций Академию освободить, конечно, надо, но не от имущества.

На эту же тему я беседовал с

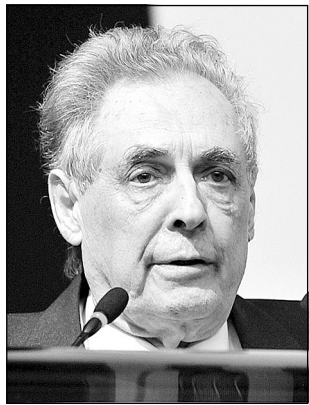

митрополитом Новосибирским и Бердским владыкой Тихоном. Он тоже возмущён и сказал, что на нашей стороне, и в таком виде документ принимать нельзя.

Конечно, реформа нужна. Но как подметил Алексей Эмильевич Конторович, сама Российская академия разберётся со своими недостатками и решит, как сделать лучше. Несомненно, предложения по реформированию должны исходить от самой РАН.

Занять наступательную позицию

Из выступления академика И.И. Гительсона

Хотелось бы воспользоваться преимуществами своего «криминального» возраста и сказать пару слов в продолжение обсуждения. Я согласен со всем, что здесь говорилось. Я готов подчеркнуть, что стране неоднократно спасала провинция, Сибирь. Когда гитлеровцы стояли под Москвой в октябре 1941 года, кто при-

шёл к нам на помощь? Сибирские дивизии! Я тогда был мальчишкой, но прекрасно всё это помню. Они отличались от остальных: солдаты обычно были в длинных шинелях, сибиряки же пришли в полушубках.

И теперь для Академии — кризисная ситуация. Мне кажется, что важно добавить наступательные меры, и некоторые из них я хотел бы предложить. Например, хотелось бы поддержать предложения нашего главы — чтобы усилить значение Академии наук для страны, нужно восстановить позицию президента Академии. Если вы помните, в прежние времена президент Академии был как министр без портфеля, он был членом Совета министров. Нужно настаивать на восстановлении этой позиции, если мы — государственная (не знаю, что значит «общественная») организация. Поэтому я думаю, что в предложениях настаивать надо на восстановлении этой позиции.

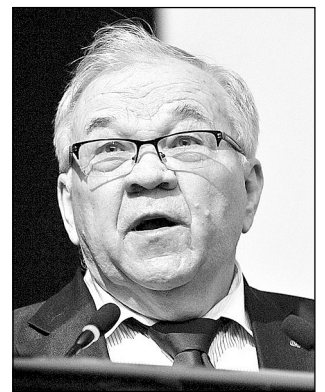
Затем — имущество. Если и нужно создавать некую структуру

управления имуществом (хотя она уже существует в Академии), она должна подчиняться не внешнему управлению, а тоже Академии. Если в правительстве есть такие специалисты, которые могут помочь управлению — милости просим. Но конечное решение должно быть за учёными. Если эта комиссия будет над Академией наук, получится «Академсервис».

Кроме того, должна сохраниться выборность в системе Академии. Мне показывали письмо, где министерство вызывает на ковер директоров институтов, чтобы оценивать их работу. А судьи кто? Оценивать должны эксперты, потому что они понимают дело, а не чиновники. Это одна сторона дела, вторая — юридическая. На каком основании сейчас, без всякого принятого закона, директора вызываются «на ковер»? Это одно из проявлений агрессии, и я думаю, что в этом направлении Академия должна занять не оборонительную, а наступательную позицию.

Ещё раз обратиться к президенту

Из выступления академика Н.Л. Добрецова

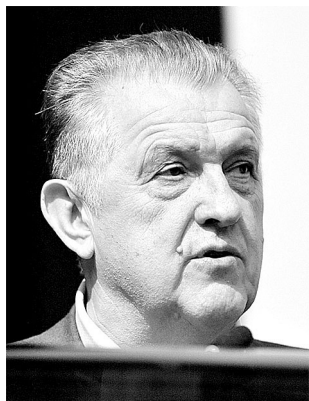

Вчера состоялось бюро Президиума СО РАН, обсуждение шло достаточно конструктивно, и было три лейтмотива. Первое — нельзя искать какого-либо позитива в этом постановлении, а необходимо категорически отвергнуть его полностью — и как разрушение Академии наук, и как разрушение науки в России в целом, ликвидацию перспектив развития страны, кроме как сырьевого придатка. И второе — согласиться с предложением в качестве эксперимента обратиться в Правительство РФ и назначить совместную комиссию по доработке законопроекта. Но главное — обратиться к В.В. Путину, опираясь на его же предложения, высказанные на Общем собрании РАН год назад и в поручениях на Совете по науке, образованию и технологиям, которые он высказал 30 апреля.

Пунктом 4 в поручениях Президента РФ стоит: «Подготовить предложения в рамках развития фундаментальной науки и совершенствования деятельности государственной Академии наук». В порядке выполнения этих поручений мы должны обратиться к президенту о создании совместной комиссии по разработке концепции развития государственных академий наук, которые доложить на Совете при президенте, и после этого поручить правительству подготовить очередной закон. А сейчас — попросить президента просто заморозить этот закон, он имеет право вето, даже после первого чтения может остановить этот процесс. Поэтому наше главное решение, и вчера это было одобрено на Бюро Президиума, обратиться именно к президенту, воспользовавшись его же поручением. Мы просто будем выполнять его поручения раньше, чем поручения правительства. А он пусть с правительством разбирается.

Отстаивать свои позиции

Из выступления академика Н.С. Диканского

Мы не должны сдаваться, мы должны отстаивать свои позиции.

Что касается проекта закона — авторы проявляются. Лет семь тому назад я был в Министерстве образования и науки. В это же время у А.А. Фурсенко как раз находились В.А. Мау и компания, обсуждался вопрос реформирования РАН. Похоже, это и есть тот самый документ, который они высидели.

Весь последний год я занимался проблемами инновационного развития. Мы подготовили предложения по созданию и развитию Центра инновационного развития Сибири. Общался с министерствами, ездил в Белый дом, в общем, взаимодействовал со всякими начальниками. И что я обнаружил к своему ужасу: люди, которые руководят страной — в министерствах,

ведомствах и т.д. — не обладают необходимым набором ключевых компетенций.

Помнится, я был шокирован, когда в Академгородок приехал заместитель Ливанова И. Федюкин, и мы разговаривали с ним у Александра Леонидовича Асеева. И представляете, председатель СО РАН начинает ему рассказывать об Отделе, а чиновник, молодой человек лет тридцати заявляет, что ему это неинтересно. «Вы мне лучше расскажите, что будет через двадцать лет». Каково?!

И ещё была встреча с этим человеком. Я ему излагаю наши планы — о Центре инноваций, о желании объединить усилия разных специалистов для решения этой проблемы, о том, чем собираемся залатать дыры, образовавшиеся после разрушения отраслевых институтов. А Федюкин, не поднимая головы, подписывает какие-то бумаги. Слава богу, этот чиновник покинул пост. Но другие остались.

В предложениях, которые мы готовим по инновационному развитию, один из пунктов — Закон об академгородках. Мы консультировались по этому поводу с директором Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ академиком Т.Я. Хабриевой, в настоящее время вице-президентом РАН. Она заметила тогда, что следует сначала подготовить закон об Академии наук. И вот он появляется. Но это совсем не то, что имелось в виду, а

заготовка 2006 года. Отзывы юристов по нынешнему проекту сугубо отрицательные, они говорят, что это абсолютно безграмотный документ с точки зрения нынешнего законодательства. Да и с позиций конституционного права в нем сплошные нарушения.

Когда говорится о возможных компромиссах, считаю, решение должно быть единственным: правительство — в отставку, Ливанова — в отставку.

Министерство образования и науки следует разделить на два: Министерство науки и высоких технологий, куда включить все исследовательские университеты, и Министерство просвещения.

Только в том случае, когда институты и исследовательские университеты будут работать вместе, появятся инновационные разработки высокого класса.

Считаю, надо остановить процедуру принятия закона в его нынешнем виде. Такой закон должен быть разработан только вместе с Академией наук.

Положительным в проекте закона является лишь то, что он всколыхнул всё наше общество, депутаты, и мы знаем, чтобы подготовить настоящий закон о науке, надо действовать сообща, активно, не сдавая позиции, опираясь на знания юристов и других профессионалов.

И последнее. Надо обратиться в Народный фронт, чтобы защитить стратегические интересы страны.